

Глава 25. В поиске ответа

Маленький Гун Цзюэ был действительно слишком красив для мальчика, однако Гун Ци пытался его унижить.

Гун Цзюэ равнодушно посмотрел на человека напротив. Он ответил молчанием на такое поведение, ведь в прошлом мальчик испытал более сильные издевательства над собой. Его не интересовал мотив Гун Ци, и он также не был заинтересован в затяжных спорах о бессмысленных вещах.

«Если это все, что ты хотел сказать, старший брат, тогда я ухожу.»

Прежде чем развернуться и уйти, он сделал приветственный жест кулаком и ладонью*. Лицо Гун Ци исказилось от гнева. Он бы такое не стерпел! «Ты что, оглох? Разве ты не слышал, я только что оскорбил тебя?»

(*п.п. – традиционный жест приветствия в Китае, когда человек ладонью обхватывает свой кулак. Если хотите посмотреть, как это выглядит, можете погуглить Баоцюаньли)

Гун Цзюэ остановился. Он спокойно ответил даже не взглянув назад, «Ты не получишь никаких критических замечаний касательно твоего внешнего вида, так как ты выглядишь совершенно обычно.»

Лицо Гун Ци покраснело. Он не мог сохранять свое самообладание. Никто никогда не говорил ему прямо в лицо, что он выглядит обычно, произнося слова так спокойно. Только Гун Цзюэ посмел поиздеваться над ним!

Гун Ци уставился на спину Гун Цзюэ. «Хм! Какой смысл иметь хорошую внешность? Моя мать сказала, что придет день, когда не только император, но даже Гун И Мо возненавидит тебя! Когда это время настанет, посмотрим, будешь ли ты таким же высокомерным!»

Гун Цзюэ так ошеломила уверенность в голосе Гун Ци, что он почти поверил его словам. Услышав, что сестренка может возненавидеть его, принц почувствовал, будто шип поразил его глубоко в сердце. Мало что имело значение для Гун Цзюэ, за исключением Гун И Мо.

Лю Сянь Фэй не была из тех, кто говорила что-либо без причины. Что означали ее слова? Гун Цзюэ вперил в Гун Ци свой ледяной взгляд.

Гун Ци продолжил отвечать той же монетой, «Смеешь смотреть на меня? Просто подожди и увидишь, как Гун И Мо бросит тебя. Тогда и посмотрим, кто будет смеяться последним.»

Гун Ци сразу же пожалел о своих словах. Дело не в том, что он боялся мести Гун Цзюэ. Он считал своим долгом повиноваться матери. В прошлом, один из младших братьев, четырнадцатый принц, высокомерно общался с Гун Цзюэ и требовал, чтобы тот прокатил его на лошади. Однако, девятый принц не позволил собой командовать и поэтому просто отмахнулся от четырнадцатого принца. Когда Гун И Мо услышала об этом инциденте, она сообщила императору о неуважительном отношении четырнадцатого принца к его старшему брату. Узнав это, их отец не только не сделал выговор Гун Цзюэ, он заявил, что младший принц повинен в грубости, и в качестве наказания должен переписать дворцовые правила десять раз.

Император был явно благосклонен Гун И Мо. Гун Ци должен был проявлять осторожность если дело касалось Гун Цзюэ и Гун И Мо, но его характер взял верх, и он сорвался.

Старший принц развернулся и ушел.

Гун Цзюэ застыл на месте.

Почему Лю Сянь Фэй сказала, что Гун И Мо будет испытывать к нему ненависть? Ему было все равно, если другие люди называли его слабым или дразнили каким-либо образом. Мальчика волновало лишь то, что думает сестра. Даже после того, как из-за просьбы сестры он был одарен дворцом Тай Хэ и другими сокровищами, Гун Цзюэ все еще думал, что лучшим подарком было упоминание его имени рядом с Гун И Мо.

Он все еще не мог понять значение слов Лю Сянь Фэй. Гун Цзюэ нахмурился от беспокойства. Он должен спросить об этом Лю Сянь Фэй лично!

Лю Сянь Фэй была любимой наложницей, поэтому жила во дворце Хань Сян, который гордился самым большим садом во всем гареме. Изобилие растений цветет круглый год. Оказавшиеся внутри люди будут чувствовать, будто они находятся в море цветов.

Гун Цзюэ пошел во дворец, и позже слуга доложил о его прибытии.

...

Информация о конфликте между Гун Ци и Гун Цзюэ, произошедшего после занятий, была быстро передана Лю Сянь Фэй. Она не могла ожидать, что Гун Цзюэ так скоро придет в ее дворец. Наложница вспомнила трагичную смерть его матери, Ли Чин Хуа. Ее взгляд потемнел от злости. Гун Цзюэ был отпрыском императора и этой ненавистной женщины. Лю Сянь Фэй не могла не хмуриться от отвращения.

Поразмыслив над этим, наложница повернулась к дворцовой служанке, стоящей за ширмой. «Позволь ему войти,» - дала она указание.

Служанка поспешила передать послание, после чего Гун Цзюэ вошел внутрь.

Он только добрался до прихожей, но уже восхитился ее замысловатой архитектурой. Гун Цзюэ в очередной раз вспомнил о своей матери. Каждый раз, получив подарки от императора, она запирала их в хранилище. Его мать отличалась от Лю Сянь Фэй, которая предпочитала выставлять свои сокровища не всеобщее обозрение.

Гун Цзюэ с неохотой, но все же поприветствовал Лю Сянь Фэй. Он мог видеть лишь ее силуэт, сидящий на возвышенности за ширмой, однако ее жемчужные и нефритовые украшения слабо поблескивали сквозь преграду. Гордая наложница опустила взгляд и холодно, с отвращением, посмотрела на Гун Цзюэ.

«Я не понимаю, почему ты пришел в мой дворец. Какую цель ты преследуешь?»

Гун Цзюэ собрался с мыслями и ответил, «Сегодня утром, после занятий, шестой принц сказал мне кое-что, но я не смог понять смысл его слов. Я пришел сюда, чтобы задать вопрос.»

Гун Цзюэ волновался. Его глубоко заботило, что о нем думала Гун И Мо. Он не выдержит, если она отвернется от него.

«Неужели?» - она произнесла это слово с ложным беспокойством. «И что же шестой принц сказал тебе?»

Сквозь сжатые губы мальчик ответил тихим голосом, «У меня глубокие отношения с сестрой Гун. Мне любопытно, почему шестой брат утверждает, что она будет чувствовать отвращение ко мне в будущем. Я-я хотел узнать причину, поэтому и пришел»

Губы Лю Сянь Фэй изогнулись. «Какой ты хороший брат...»

Женщина за ширмой изменила свое положение. После паузы она спросила, «Интересно, помнишь ли ты свою мать?»

«Конечно я помню ее.»

Его глаза заблестели, он продолжал смотреть на ширму. Гун Цзюэ не понимал, почему наложница упомянула его мать в такой необычный момент.

«Ну, ты знаешь -» искры мелькнула в глазах Лю Сянь Фэй. Она очаровательно засмеялась «- почему умерла твоя мать?»

Гун Цзюэ сохранял молчание. Он знал, что именно она обвинила его мать в преступлении, что в последствии усугубило ее болезнь и привело к смерти.

Не услышав ничего в ответ, Лю Сянь Фэй засмеялась. «Ты винишь меня в смерти своей матери?»

Лицо Гун Цзюэ напряглось, и он мягко сказал. «Нет.»

Из-за ширмы раздался еще один смешок. Женщина довольно улыбнулась и сказала, "А, если я тебе скажу, что лично отравила твою мать!»

Гун Цзюэ чувствовал, как его кровь будто превращается в лед. Он больше не мог сохранять спокойствие. Его лицо исказилось от гнева. Он не видел причину для ее лжи! Как он может сдерживать свою ненависть?

Лю Сянь Фэй махнула рукой, и дворцовый слуга вышел, чтобы отодвинуть ширму, показывая причудливо одетую женщину, которая опиралась на деревянный стул Наньму в золотой окантовке. Впервые он увидел ее ядовито-сладкую улыбку.

Даже после этого признания на ее лице не было ни следа стыда или вины. Ее подбородок был поднят, когда она посмотрела на него. Такая, окруженная сокровищами и роскошью, женщина совершенно отличалась от его собственной матери. Их природа была противоположно, будто небо и земля. Гун Цзюэ не мог удержать слова внутри. «Почему ты убила ее?»

Мальчик подавил свой гнев, опасаясь сделать шаг, который может подвергнуть опасности Гун И Мо. Но он не мог полностью игнорировать желание отомстить за свою мать. Если бы Чин Хуа не умерла, Гун Цзюэ бы сейчас не был в такой ситуации.

Когда Лю Сянь Фэй увидела, что принц в состоянии сдержать свой гнев, в ее глазах отразилось неудовлетворение.

«Я действительно ответственна за смерть твоей матери, на знаешь ли ты, что это было сделано по чужому приказу.» Она еще более очаровательно улыбнулась Гун Цзюэ. «Как ты думаешь, кто в этом мире может приказать мне сделать такое?»

Гун Цзюэ дрожал от шока и недоверчиво смотрел на Лю Сянь Фэй. Кто еще мог это сделать?

Только сам император!

«Невозможно! Зачем ему это?!»

Гун Цзюэ не мог в это поверить! Его мать действительно любила императора. Когда отец улыбался, она становилась более счастливой, а когда он был в плохом настроении, она еще больше начинала за него беспокоиться. Зачем ему убивать женщину, которая так искренне его любила?!

Голос Лю Сянь Фэй внезапно похолодел. «Хочешь спросить, почему он приказал ей умереть? Естественно он сделал это от имени матери Гун И Мо Сюэ Жун!» Красивое лицо Лю Сянь Фэй было искажено глубокой ненавистью, как будто одно упоминание имени Сюэ Жун было чрезвычайно неприятным. Она холодно посмотрела на Гун Цзюэ, даже ее озорная улыбка полностью исчезла.

Перевод с английского: alehandroorel

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/13562/343230>